

15 Сентября № 18 VIII годъ № 18 1897 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургѣ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о томъ, что:

I. Въ ознаменованіе Св. Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

1) Призрѣваемые въ Лопухинскомъ инвалидномъ домѣ нижніе чины и всѣ служащіе въ этомъ домѣ, какъ сообщилъ Александровскій комитетъ о раненыхъ, соорудили на собственные средства икону Спасителя, Св. Николая Чудотворца и Св. Царицы Александры, икона эта заключена въ кіотъ съ золоченою лампадою и установлена въ столовой инвалидовъ.

2) Офицеры и классные чины 155 пѣхотнаго Кубинскаго полка соорудили для полковой церкви двѣ художественнаго письма иконы: Св. Николая

Чудотворца и Св. Царицы Александры, заключенныя въ кіоты и къ нимъ два посеребренныхъ подсвѣчника, стоимостью въ 500 руб.

3) Офицеры и нижніе чины 112 пѣхотнаго Уральскаго полка пожертвовали колоколь стоимостью въ 111 руб. 97 коп.

4) Чины 28 пѣхотнаго Полоцкаго полка пожертвовали металлическія хоругви въ 150 руб.

5) Командиръ 134 пѣхотнаго Θεодосійскаго полка полковникъ Покровскій, на изысканныя имъ средства, соорудилъ для бригадной церкви два пасхальныхъ священническихъ облаченія, стоимостью въ 350 руб.

6) Нижніе чины 63 пѣхотнаго Углицкаго полка соорудили для своей полковой церкви икону Св. Николая Чудотворца въ серебропозлащенной ризѣ стоимостью въ 63 руб.

7) Офицеры, классные и нижніе чины 35 пѣхотной дивизіи соорудили для лагерной церкви шесть иконъ въ кіотахъ съ изображеніемъ Святыхъ, во имя которыхъ установлены полковые праздники: Александра Невскаго (3 иконы), Николая Чудотворца и Царицы Александры (2 иконы) и Равноапостольнаго Князя Владиміра.

II. Для увѣковѣченія памяти о въ Возь почившемъ Императорѣ Александрѣ III:

Чины 28 пѣхотнаго Полоцкаго полка соорудили для полковой церкви плащаницу, стоимостью въ 200 руб., — Государь Императоръ, въ 4-й день минувшаго іюля, Собственноручно изволил начертать «Прочель съ удовольствіемъ».

ИЗЪ ПРИКАЗА

по Туркестанской стрѣлковой бригадѣ,

іюня 13 дня 1897 года, № 59, гор. Ташкентъ.

Бывшій священникомъ при церкви временно командуемой мною бригады о. Андрей *Богословскій* рапортомъ отъ 16 іюня за № 4 донесъ мнѣ, что онъ 4 сего іюня выбылъ къ новому мѣсту своего служенія

Разставаясь съ о. Андреемъ Богословскимъ, считаю долгомъ отъ лица

всей бригады засвидѣтельствовать то уваженіе и любовь, которыя о. Андрей заслужилъ въ сравнительно короткое время среди всѣхъ чиновъ бригады. Состоя на службѣ въ бригадѣ съ 1894 года, о. Андрей Богословскій положилъ на дѣло воспитанія своихъ духовныхъ дѣтей много труда, любви и терпѣнія.

Устраивая еженедѣльно духовно-нравственныя поученія, онъ не ограничивался одной лишь формальной стороной дѣла; но вносилъ въ обученіе нижнихъ чиновъ сердечность и искреннее желаніе просвѣтить солдата и сдѣлать его вполне достойнымъ высокаго званія воина. Не мало вложено труда со стороны о. Андрея и въ дѣло перестройки бригадной церкви, начатой по его же мысли.

Такая безкорыстная, добросовѣстная и въ высшей степени плодотворная дѣятельность о. Андрея Богословскаго на поприщѣ воспитанія солдатъ въ духѣ православной религіи, преданности и любви къ Царю и Отечеству, даетъ мнѣ право выразить ему искреннюю мою признательность.

Подлинный подписалъ: временно командующій бригадой,

Полковникъ *Римскій-Корсаковъ* ¹⁾.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда на слова просительной ектеніи:

«Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны»...

(Третья).

«Христіанская кончина есть кончина мирная». Если отсутствіе тѣлесныхъ страданій въ «безболѣзненной» кончинѣ есть благопріятное физическое условіе мирной христіанской кончины, то отсутствіе на душѣ пятна,

¹⁾ Труды о. Богословскаго на пользу духовно-нравственнаго просвѣщенія русскаго воина тѣмъ болѣе цѣнны, что онъ состоитъ на службѣ—въ вѣдомствѣ епархіальномъ.

Редакторъ.

посрамляющаго передъ Богомъ, въ «непостыдной» кончинѣ есть непремѣнное духовное условіе ея мирнаго характера: «миръ много любящимъ законъ твой и вѣсть имъ соблазна» (пс. 118, 165), говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ. Вникнемъ въ состояніе человѣка праведнаго и грѣшнаго при наступленіи смерти и тогда будетъ ясно, какъ тѣлесныя и духовныя условія—бореніе тѣла и томленіе духа—влияютъ на общій характеръ смерти одного и другого, являя въ одномъ случаѣ возвышенное, трогательное, возмилительное зрѣлище неземнаго покоя, въ другомъ—дѣлая зрѣлище, которое поражаетъ своимъ суровымъ характеромъ, отталкиваетъ и наводитъ ужасъ на наблюдателей.

Въ чемъ же тайна мирной кончины Іоанна Златоуста, Павла Фивейскаго, Нила Столбенскаго и другихъ святыхъ? Въ теченіе многихъ лѣтъ они блюди себя отъ всякой скверны плоти и духа, и долготѣнній трудъ далъ свой прекрасный плодъ. Они измощали свою плоть постояннымъ бодрствованіемъ и трудами, въ тоже время неусыпно слѣдили за внутренними движеніями своего ума и сердца, ревниво гоня отъ себя всякій помыселъ неправедный и чувство грѣховное, и, такимъ образомъ, ослабивъ земныя узы своего духа до послѣдней возможности, подготовили легчайшее отрѣшеніе своего духа отъ его земной оболочки: и, вотъ ихъ духъ, давно стремившійся къ своему горнему отечеству, наконецъ, легко воспаряетъ на небо, тѣло, приученное многолѣтними духовными усиліями къ послушанію могучей силѣ духа, такъ сказать, одухотворенное подвигами поста и молитвы, покорно духу и въ послѣдній моментъ. У тѣла праведника ко времени смерти уже такъ мало связей съ жизнью земною, что эти послѣднія, оставшіяся по необходимости, теперь легко порываются, а влеченіе духа къ блаженной вѣчности, воспитанное долгими годами духовнаго упражненія, еще болѣе усиливается въ послѣднія минуты яснымъ сознаніемъ открывающейся безконечности; сознаніе, не отвлекаемое отъ небснаго созерцанія земными привязанностями, не ослабляемое болѣзненными движеніями разрушающагося организма, достигаетъ такой степени напряженія и силы, что наполняетъ все существо умирающаго чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ важности наступающей послѣдней минуты и блаженнымъ предчувствіемъ вѣчныхъ благъ, величайшую изъ всѣхъ радостей—спасенія. Поистинѣ благословенна кончина праведниковъ: въ ней отражается небо и его миръ.

Совершенно противоположностью по своему характеру является смерть грѣшниковъ. Душа грѣшника съ великою тугой освобождается отъ тѣла.

Тысячью невидимыхъ крѣпкихъ нитей она привязана къ землѣ. Кто порветъ эти нити, крѣпкія какъ цѣпи? Духъ? онъ не приученъ господствовать надъ тѣломъ. Онъ самъ въ теченіе всей жизни былъ рабомъ тѣла: привыкъ прислушиваться ко всѣмъ прихотливымъ требованіямъ плоти и рабски слѣдовать имъ. Правда, теперь это тѣло ослаблено, но чѣмъ? не постомъ и молитвеннымъ бдѣніемъ, а излишествомъ пищи и питья, потворствомъ всѣмъ чувственнымъ удовольствіямъ. Въ такомъ видѣ оно представляетъ собою орудіе, весьма мало пригодное для службы слабому духу: болѣзнь нашла въ тѣлѣ хорошо подготовленную почву и богатую пищу для своего развитія. Грѣшникъ, привыкшій заботѣ о тѣлѣ отдавать первое мѣсто, со страхомъ слѣдитъ за ростомъ болѣзни, его вниманіе напряженно направлено на ожесточенную борьбу изнемогающаго организма, отражая въ себѣ всѣ оттѣнки тѣлесныхъ ощущеній болѣзни и съ ужасомъ открывая новые и новые роды болей. Привычныя привязанности грѣшника при такихъ условіяхъ отступаютъ далеко; представленіе о нихъ не согрѣваетъ устъ грѣшника услажденіемъ; оно способно только раздражать его велѣдствіе полной невозможности для своего осуществленія. Всѣ привычныя побужденія его дѣйствій, какъ то: самолюбіе, чувственность, почетъ, нажива и др. теряютъ свою силу, не встрѣчая условій для своего проявленія. Не находя опоры въ себѣ, грѣшникъ устремляетъ свой потемненный, тусклый взглядъ въ вѣчность, но этотъ взглядъ не привыкъ различать тамъ ничего, кромѣ пустоты безграничной, холодной, мертвящей. При усиленномъ стараніи проникнуть въ эту глубину, въ темной безднѣ ея выступаютъ грозные призраки легкомысленно потраченныхъ силъ, преступно употребленныхъ талантовъ, ложно направленной жизни, ярче и ярче рисуется позорная бесплодность самолюбивыхъ усилій, — тина, грязь, низменность всего жизненнаго уровня.

Грѣшникъ чувствуетъ горечь, невыразимую горечь позднаго, бесплоднаго сожалѣнія и жалость къ себѣ, къ своей полной беспомощности. Непокорныя слезы чередуются съ проявленіями отчаянія и ожесточеннаго безсилія. Въ перемежку съ худой и проклятіями срываются съ блѣдныхъ устъ слова молитвы. Но они лишены силы; для нихъ нѣтъ источника въ глубинѣ сердца; они ему чужды, не знакомы, странны. Смерть грѣшника уже отображаетъ ужасы ада и даже близкіе люди, окружающіе постель умирающаго, со страхомъ отступаютъ отъ него. Ангель-хранитель готовъ поддержать слабую искру вѣры и добра, вспыхивающую въ сердцѣ грѣшника, но не находитъ въ немъ достаточной точки опоры для себя.

Оно всецѣло во власти плоти и смущеннаго духа. Съ печалью и сожалѣніемъ отступаетъ ангелъ-хранитель: здѣсь не мѣсто свѣтлому духу, здѣсь торжествуютъ темныя силы. Такъ поистинѣ люта смерть грѣшника!

Взвѣсивая относительное значеніе качествъ, которыми опредѣляется понятіе христіанской кончины— безболѣзненной, непостыдной, мирной, легко видѣть, что въ разсматриваемомъ прошеніи они расположены въ порядкѣ возрастающей важности. Въ самомъ дѣлѣ, безболѣзненность смерти не есть существенно необходимый признакъ истинно христіанской кончины, а только условіе, вслѣдствіе немощи нашей, особенно благоприятствующее наиболѣе яркому проявленію прочихъ свойствъ ея; между тѣмъ, христіанская смерть по существу своему всегда непостыдна, хотя съ внѣшней стороны не связана необходимо съ состояніемъ прославленія; безъ мира же она безусловно не возможна. Разсмотримъ частіе изложенныя положенія.

Безболѣзненность въ вопросѣ о христіанской кончинѣ— второстепенный признакъ въ ряду прочихъ и не можетъ быть другимъ, потому что духъ, по христіанскому ученію, выше тѣла, и долженъ господствовать надъ нимъ; болѣзненность же смерти не можетъ служить признакомъ, унижающимъ кончину съ христіанской точки зрѣнія, потому что болѣзнь часто имѣетъ высокое очищающее значеніе въ духовной жизни христіанина и можетъ быть поводомъ къ болѣе свѣтлому увѣнчанію его за гробомъ; отсюда безболѣзненная смерть можетъ быть совершенно нехристіанскою, каковы, напр., различныя виды легкой смерти, избрѣтаемыя самоубійцами всѣхъ временъ, и, наоборотъ, въ высокой степени христіанская кончина можетъ быть связана съ самыми мучительными ощущеніями боли. Такъ, крестная смерть Спасителя была полна тягчайшихъ страданій. Сила Его тѣлесныхъ страданій ясна изъ самаго факта распятія на крестѣ, которое Онъ претерпѣвалъ со всей ясностью ощущенія, не помраченнаго притупляющимъ дѣйствіемъ отца: «даша Ему пити оцетъ, съ желчію смѣшенъ: и вкушь не хотящи пити» (Мѣ. 27, 34). Велики были и нравственныя страданія Испытателя: сознаніе бесплодности употребленныхъ усилій для спасенія Израиля, чудовищная несправедливость приговора, осудившаго Его на смерть, не знавшая предѣловъ злоба враговъ, насмѣшки народа и его руководителей возлѣ креста, все соединилось, чтобы довести до истощенія человѣческую природу Богочеловѣка. О силѣ этого истощенія свидѣлствуютъ слова Божественнаго Страдальца на крестѣ: «Боже мой, Боже мой! вскую мя если оставилъ» (Мѣ. 27, 46), и отрывочное, но сильное своею кроткостью

слово «жажду» (Иоан. 19, 28). Такимъ образомъ, смерть Богочеловѣка не была безболѣзненна. Подобнымъ образомъ, праведники, въ теченіе всей жизни въ своихъ подвигахъ «взиравшіе», по заповѣди апостола (Евр. 12, 2), «на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса», должны, насколько то дано людямъ, отражать и въ своей мирной кончинѣ черты смерти Того, Кто носитъ божественное имя Примирителя (Быт. 49, 10) и Бога мира (Римл. 15, 33). Дѣйствительно, смерти многихъ святыхъ предшествовала болѣзнь, иногда тяжкая ¹⁾ и продолжительная: праведная Іуліанія Лазаревская болѣла шесть дней ²⁾, о безмездномъ врачѣ Агапитѣ извѣстно, что онъ болѣлъ три мѣсяца ³⁾, а преп. Феодосій Печерскій лежалъ три дня въ сильномъ лихорадочномъ изнеможеніи ⁴⁾, былъ болѣнъ и Ефремъ Сиринъ «скагого жизнь и наставленія», по выраженію Григорія Нисскаго, «сіяютъ въ цѣломъ мірѣ» ⁵⁾, преп. Пахомій Великій умеръ отъ заразной язвы, открывшейся въ его монастыряхъ ⁶⁾. Кончина же великаго множества святыхъ мучениковъ за вѣру была полна всякаго рода самыхъ тяжелыхъ тѣлесныхъ страданій. «Чего съ ними не дѣлали, и чего они не претерпѣли!.. То вѣшали ихъ за руки, привязавъ къ ногамъ тяжелый камень (св. Анастасія; Ч.-М. янв. 22-го); или вѣшали внизъ головой съ камнемъ на шеѣ (св. Тимсоей; Ч.-М. мая 3-го), или вѣшали за середину тѣла, привязавъ къ шеѣ и ногамъ по тяжелому камню (муч. Севирианъ; Ч.-М. сент. 9-го); то заставляли ихъ перебѣгать съ мѣста на мѣсто, либо вбивши въ ноги ихъ желѣзные гвозди (св. Григорій; Ч.-М. сент. 30-го), либо обувши ихъ въ раскаленные желѣзные сапоги (св. великомученикъ Георгій; Ч.-М. апрѣля 23-го); то строгали тѣло раскаленнымъ желѣзомъ и обливали ихъ кипящею сѣрой и смолой (св. Климентъ; Ч.-М. января 2-го); то повергали ихъ на острые орудія и сверху били палками, отъ чего орудія проходили сквозь тѣло (св. Климентъ); то терзали острыми камнями до того, что вся внутренность изливалась на землю (св. Рипсимія; Ч.-М. сент. 30-го); то вытягивали жилы (св. Ермій; Ч.-М. мая 31-го); то вырывали ногти изъ пальцевъ, языкъ изъ гортани,

¹⁾ Пр. Павла Палестинская. Ч.-М. 28-го января.

²⁾ Ч.-М. 2-го января.

³⁾ Ч.-М. 1-го юня.

⁴⁾ Житія Св. 3-го мая.

⁵⁾ Ч.-М. 28-го января.

⁶⁾ Память 15-го мая.

члены тѣла рѣзали по суставамъ (св. Іаковъ Персіянинъ; Ч.-М. ноября 27-го); то вмазывали въ стѣну (св. Каллиникъ; Ч.-М. авг. 23-го); то на наковальнѣ разбивали молотомъ руки и ноги (св. Адрианъ; Ч.-М. авг. 26-го¹⁾). Словомъ, мученики испытали всѣ виды мученій, какія можетъ придумать самая изобрѣтательная фантазія, направляемая нечеловѣческой злобой.

Если, такимъ образомъ, безболѣзненность не можетъ служить существеннымъ признакомъ христіанской кончины, то внутренняя непостыдность послѣдней не можетъ считаться случайною особенностью христіанской смерти, почему и сказано: «честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его»; но видимая для человѣческаго глаза внѣшняя проявленія непостыдности христіанской кончины не всегда присущи ей, такъ что смерть грѣшника можетъ не носить никакихъ видимыхъ знаковъ постыдности, равно и кончина праведника можетъ имѣть всѣ признаки смерти постыдной въ глазахъ людей. Крестная смерть Спасителя нашего — наиболѣе яркій примѣръ въ данномъ случаѣ. Осужденный какъ преступникъ, вѣстѣ съ разбойниками, на казнь, которая была позорна особенно во мнѣніи римскихъ язычниковъ, Христосъ Спаситель, какъ распятый на крестѣ, подлежалъ проклятію и по взгляду евреевъ, на основаніи словъ закона: «проклятъ всякъ, висѣй на дрѣвѣ» (Второз. 21, 23). Здѣсь видимый позоръ и проклятіе казни чудесно сочетались съ божественною высотой смерти Искупителя, этой умиловительной жертвы чистаго Агнца, взявшаго на Себя грѣхъ міра. Точно также въ смерти цѣлаго сонма св. мучениковъ самая унижительность внѣшней формы ея возвышаетъ внутреннюю цѣну мученическаго подвига.

Наиболѣе тѣсно, существенно и неразрывною связью, съ понятіемъ о христіанской кончинѣ соединено качество «мирной» смерти. Какъ жизнь христіанина должна заключать въ себѣ подражаніе Господу І. Христу, который есть «миръ нашъ» (Ефес. 2, 14), — быть осуществленіемъ любви къ Богу и человѣку (Мѣ. 22, 37—40) и плодомъ этой любви имѣть миръ души (2 Кор. 13, 11) и радость въ Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17), такъ и кончина христіанина, составляющая въ такой жизни только послѣднее звено, послѣднее мгновеніе, не мыслима безъ мира человѣка съ Богомъ,

¹⁾ «Минуты пастырскаго досуга», еп. Гермогена, т. II, стр. 57. Но въ книгѣ Гр. Дьяченка «Уроки и примѣры христіанской вѣры».

людьми и своею совѣстью. Въ смерти Христа Спасителя, столь полно лишенной характера безболѣзненности и виѣшнихъ признаковъ непостыдности, среди страданій на крестѣ поразительно обнаружилась мощь духа, покорнаго въ своей жизни и тяжелой смерти единственно волѣ Бога Отца. Слово «Совершилось», произнесенное на крестѣ (Иоан. 19, 30), указываетъ именно на полное послушаніе Христа Иисуса Своему Отцу «даже до смерти, смерти же крестныя» (Филип. 2, 8). Послѣднія слова Божественнаго Страдальца: «Отче, въ рунѣ Твои предаю духъ Мой» (Лук. 23, 46) — слова, не поддающіяся всей силѣ человѣческаго анализа, вслѣдствіе величайшей важности минуты, въ которую были сказаны: они увѣнчиваютъ сіяніемъ Божества любовь Единороднаго Сына Божія, возлюбившаго насъ и предавшаго Себя за насъ для совершенія безконечно великаго дѣла примирения земли и неба. Въ этой единственной въ мірѣ смерти Человѣка Иисуса, второго Адама, исключительнымъ, никогда не повторяющимся въ исторіи человечества, необычнымъ образомъ соединился совершенный, высочайшій миръ духа, вѣрнаго божественнымъ опредѣленіямъ даже въ послѣднемъ предсмертномъ движеніи тѣла, съ безконечнымъ величіемъ любви къ падшему человѣку. Подобнымъ же образомъ смерть праведниковъ, вполнѣ чуждая болѣзненнымъ ощущеніямъ или полная тяжчайшихъ мукъ, являющая собою начало небснаго прославленія или исполненная виѣшной униженности, всегда есть успокоеніе въ Богѣ, опирающееся на любовь къ Нему и людямъ и на чистую совѣсть.

Каковы же истинный смыслъ всего прошенія? Въ какой краевой формѣ оно можетъ быть выражено? Преп. Θεодосій Великій, основатель монашескаго общежитія въ Палестинѣ, однажды приказалъ своимъ ученикамъ выкопать могилу. Такъ какъ всѣ члены семьи подвижниковъ были не только живы, но и здоровы, то ученики преподобнаго недоумѣвали, для кого потребовалась новая могила; однако, безпрекословно слѣдуя обѣту монашескаго повиновенія, исполнили приказаніе аввы. Собравъ своихъ учениковъ, св. Θεодосій пришелъ къ вновь вырытой могилѣ и, остановившись на краю ея, сказалъ: «Вотъ, дѣти, гробъ готовъ! есть ли изъ васъ кто, готовый на смерть, чтобы обновить этотъ гробъ?»¹⁾ Таковъ былъ вопросъ подвижника, съ такою наглядностью и суровой прямою обращенный къ самому сердцу его учениковъ

¹⁾ Ч.-М. 11-го января.

относительно от главной цѣли вихъ земного бытія — степени подготовленности къ переходу въ вѣчную жизнь. Не тотъ же ли, братія, вопросъ: «кто изъ васъ готовъ къ смерти»? слышится каждому изъ насъ въ словахъ прошенія, призывающаго насъ о къ общему моленію о христіанской кончинѣ? Не каждое ли слово этого прошенія заключаетъ въ себѣ, какъ мы видѣли, на поминаніе Церкви о необходимости для насъ приготовленія о къ смерти и возвышенія своей жизни до уровня христіанскихъ требованій. Церковь ставитъ здѣсь вопросъ о смерти нашей просто, въ ясныхъ, короткихъ словахъ въ виду важности дѣла, о которомъ напоминаетъ. Такъ просто, ясно и кратко говоримъ мы въ знаменательныя, а наиболее полныя значенія минуты своей жизни. Смерть неизбежна. Страшенъ не самый моментъ смерти: онъ очень кратокъ, чтобы объ немъ много тревожиться; страшитъ неизвестность будущаго, лежащаго за гробомъ, за предѣлами земной жизни. Эту-то сторону вопроса христіанинъ долженъ всегда держать открытой предъ собою и свой основательный страхъ предъ неизвестностью загробной судьбы умѣрять приготовленіемъ къ достойному христіанина переходу въ вѣчность. Таковъ единственный путь для борьбы съ естественнымъ страхомъ смерти; только способомъ, указаннымъ Церковью, можно измѣнить природу животнаго страха смерти, дать ему разумный смыслъ, сдѣлавъ изъ него могучее побужденіе для духовнаго бодрствованія, для правильнаго направленія жизни и для вѣрной оцѣнки земныхъ вещей и земныхъ отношеній.

Теперь, когда ясенъ смыслъ прошенія въ частяхъ и въ цѣломъ, мы можемъ отвѣтить на вопросъ, первоначально поставленный: зачѣмъ такъ часто призываетъ насъ Церковь испрашивать себѣ у Бога христіанской кончины? зачѣмъ, иначе говоря, она такъ настоятельно напоминаетъ намъ то высотѣ дара христ. смерти и необходимости приготовленія къ ней? Отвѣтъ простъ. Св. Іоаннъ Милостивый, высокій образецъ христіанскихъ добродѣтелей, велѣлъ приготовить себѣ гробъ, только до половины устроенный, и мастерамъ приказалъ, чтобы они въ каждый праздникъ приходили къ нему и предъ собравшимися посѣтителеми говорили: «гробъ твой, владыко, еще не додѣланъ; прикажи окончить его, ибо смерть приходитъ какъ тать, не знаешь, въ который часъ!»¹⁾ Такимъ образомъ, св. Іоаннъ и самъ имѣлъ смерть всегда предъ собою и другимъ внушительно напоминалъ о ней¹⁾.

¹⁾ Ч.-М 12 ноября.

Частымъ повтореніемъ разсматриваемаго прошенія Церковь наглядно отмѣчаетъ быстрое приближеніе наше къ смерти, указываетъ непрерывное сокращеніе времени нашей земной жизни, данной для опредѣленной цѣли — для приготовленія къ небесному отечеству; она какъ бы призываетъ насъ дать отчетъ себѣ, предъ собственною совѣстью каждаго, за протекшіе дни въ томъ, что мы сдѣлали для своей души, для ея спасенія, для неба, — не забыли ли цѣль своей жизни, такъ часто опускаемую изъ вида, — не впали ли въ ошибку преувеличенной оцѣнки земныхъ благъ и привязанностей. Частый призывъ Церкви говорить намъ о крайней неотложности покаянія. Это тотъ же голосъ Церкви, который такъ трогательно, съ материнскою заботливостью, въ дни поста зоветъ насъ къ немедленному отложенію ветхаго чловѣка и облеченію въ новаго: «Душе моя, душе моя! возстани! что спиши? конецъ приближается и имаша смутитися, воспрями убо!»

Братіе-христіане! Жизнь земная и ея отношенія, ея настоятельныя требованія и злобы дня такъ глубоко захватываютъ насъ, что мы слишкомъ часто забываемъ, для чего мы живемъ. Радость земной удачи поднимаетъ насъ на высоту, на которой мы теряемъ способность правильной оцѣнки предметовъ міра сего; печаль неудачи бросаетъ насъ въ глубину пропасти, на днѣ которой нашъ затуманенный горемъ взоръ безсиленъ проникать вдаль; покой затишья насъ усыпляетъ и потомъ неготовыми бросаетъ на жертву неожиданно налетѣвшему вихрю. Среди волнъ житейскаго моря, воздвигаемаго бурею напастей, нашъ утлый чолнъ постоянно нуждается въ опытномъ кормчмъ, который безошибочно бралъ бы направленіе, который бы твердою рукой выводилъ изъ всѣхъ опасностей плаванія. Будемъ же, братіе, чутко прислушиваться къ словамъ Церкви о нашемъ послѣднемъ часѣ и во всѣхъ положеніяхъ жизни, въ радости и горѣ, будемъ видѣть въ ея указаніи на предстоящую намъ смерть спасительное для себя руководство, возвращающее намъ драгоценную способность безошибочной оцѣнки вещей и положеній, не привязываясь къ міру въ счастье, не падая духомъ въ бѣдѣ, будемъ тщательно провѣрять правильность избраннаго нами пути всякій разъ, когда слышимъ призывъ къ тому Церкви, и такъ подготовимъ себя къ безболѣзненной, непостыдной, мирной христіанской кончинѣ живота своего.

Свящ. Феод. Ласкѣвъ.

Устройство и освященіе церкви 1-й Закаспійской стрѣлковой бригады, въ г. Асхабадѣ, Закаспійской области.

14-го сентября 1896 года въ г. Асхабадѣ, Закаспійской области, благочиннымъ надъ духовенствомъ военныхъ церквей въ оной, протоіереемъ Василиемъ Покровскимъ, въ сослуженіи всѣхъ священниковъ 1-й стрѣлковой бригады, въ присутствіи военныхъ чиновъ Асхабадскаго гарнизона, торжественно освящена вновь сооруженная, въ честь св. великомуч. Георгія, бригадная церковь.

Съ 1886 года весь Асхабадскій гарнизонъ, состоявшій изъ четырехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, одного резервнаго, двухъ артиллерійскихъ батарей и одного казачьяго полка, исправлялъ свои духовныя требы въ единственной во всемъ городѣ войсковой гарнизонной церкви, времено устроенной изъ сырцеваго кирпича, расположенной почти въ центрѣ города. Въ этомъ же временномъ храмѣ всѣ священники баталіоновъ и казачьяго полка и совершали богослуженія по недѣлямъ, по очереди.

Въ 1893 году 26-го ноября былъ освященъ новый, богато-устроенный, благолѣпный, увѣнчанный шестью вызолоченными главами—мѣстный военный храмъ, расположенный рядомъ съ войсковой гарнизонной церковью, на той же Скобелевской площади. Къ нему назначенъ особый причтъ, который совершаетъ въ немъ Богослуженія и исполняетъ духовныя требы для нѣкоторыхъ мѣстныхъ войскъ, не имѣющихъ у себя штатныхъ священниковъ, а равно и у православныхъ жителей г. Асхабада. Священники же баталіоновъ по прежнему совершали Богослуженіе въ «старенькой», какъ ее уже стали называть, церкви, пришедшей въ ветхость, рѣзко выдѣлявшейся своей весьма бѣдной внѣшностію передъ рядомъ стоящимъ новымъ, величественнымъ, мѣстнымъ военнымъ храмомъ.

Съ одной стороны—совершенно безцѣльное расположеніе рядомъ двухъ храмовъ, а «старенькой» еще и вдали отъ своихъ коренныхъ прихожанъ—нижнихъ чиновъ гарнизона, казармы коихъ преимущественно расположены на юго-восточной окраинѣ города, съ другой—крайняя ветхость послѣдней, положительно препятствующая, въ особенности въ ненастную погоду, совершенію въ ней Богослуженій, вызвали насущную потребность въ устройствѣ для 1-й стрѣлковой бригады новаго благолѣпнаго, постоянного храма; хотя матеріальныя средства къ осуществленію сей весьма важной потребно-

сти имѣлись весьма скромныя, но мы — стрѣлковые священники — глубоко вѣровали, что, при помощи Божіей, нашъ начальникъ Закаспійской области и командующій въ оной войсками генералъ-лейтенантъ Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ, всегда тотъ-же вѣривый на всякое доброе дѣло, а въ особенности, на устройство во вѣрвенной ему области, — на этой далекой окраинѣ дорогого намъ отечества, — Божіихъ храмовъ, — изыщетъ нужныя средства. Онъ смотрѣлъ и смотритъ на храмы здѣсь, какъ на свѣтильники Православной вѣры и утвержденіе русской народности, а потому болѣе всего заботится объ ихъ устройствѣ, гдѣ надлежитъ къ тому потребность. Пишущій эти строки нерѣдко имѣлъ счастье слышать отъ Его Превосходительства по этому поводу такое сужденіе: «на что другое, батюшка, можетъ быть не найду средствъ, а на устройство и благоустройство храмовъ Божіихъ все свои силы употреблю; но постараюсь найти». И дѣйствительно, вскорѣ средства были изысканы, планъ новаго бригаднаго храма составленъ и утвержденъ и раннею весною минувшаго года была торжественно совершена закладка; мѣсто для него было опредѣлено самимъ командующимъ войсками генераломъ Куропаткинымъ совмѣстно съ гг. командирами частей и ихъ священниками въ расположеніи казармъ 3-хъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и одной изъ артиллерійскимъ батарей. Постройка совершалась хотя довольно быстро, но весьма основательно: на прочномъ каменномъ фундаментѣ, изъ дикаго тесаннаго камня цоколѣ, до оконъ была доведена кладка изъ кирпича; далѣе, подъ карнизъ стѣны, хотя и выложены изъ сырца, но весьма прочно; перемычки оконъ и дверей и облицовка ихъ также изъ жженнаго кирпича; все зданіе покрыто желѣзомъ. Внѣшній видъ храма представляетъ собою форму четырехъ-конечнаго креста съ тремя входными дверями: западной, южной и сѣверной; ко всѣмъ имъ ведутъ изъ дикаго, чисто-тесаннаго камня, въ нѣсколько ступеней, довольно обширныя крыльца, такъ что въ послѣдствіи, примѣняясь къ климатическимъ условіямъ мѣстности, соединивъ ихъ между собою подъемами, можно образовать прекрасную галлерею почти вокругъ всего храма, что значительно расширитъ помѣщеніе его и дастъ удобство публикѣ молиться, слышать пѣніе и чтеніе церковное, въ просторѣ и на свѣжемъ воздухѣ.

Съ западной стороны, въ одномъ зданіи храма, возвышается не высокая колокольня, въ одинъ пролетъ, въ коемъ и размѣщены колокола. Какъ храмъ, такъ и колокольня увѣнчаны металлическими позлащенными глава-

ми въ зеркальными крестами, а послѣдніе особенно эффектно бываютъ, и сіяя вечеромъ, на закатѣ солнца. Вмѣстимость храма разсчитана на 500 человекъ; средняя часть его устроена въ два свѣта, такъ что воздуха и свѣта въ немъ побиліе полное; алтарь полуовальной формы, — довольно вмѣстительный и свѣтлый, — отдѣляется отъ средней части храма деревяннымъ, бѣлымъ съ позолотой иконостасомъ, перенесеннымъ изъ ветхой церкви, и заново отдѣланный съ иконами художественной работы. Особенно красиво выдѣляются въ храмѣ: люстры, иконостасъ и запрестольныя иконы, а только что приобретенныя и купкою тивъ Москвѣ.

Всѣ работы по установкѣ иконостаса, престола, жертвенника и кіотовъ съ иконами, а также по развѣшиванію люстры и лампадъ были окончены къ 12-му сего сентября, на 14-го съ разрѣшенія О. Протопресвитера А. Желобовскаго и съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузія Владимира, было назначено освященіе самаго храма.

Наканунѣ 14-го сентября, посреди храма было торжественно совершено всенощное бдѣніе.

На другой день, въ 7^{1/2} ч. утра было совершено въ храмѣ малое освященіе воды, а въ 8 часовъ соборомъ іереевъ было начато самый обрядъ освященія престола.

Къ началу чина освященія прибыли въ храмъ: начальникъ 1-й Закавказской стрѣлковой бригады генераль-маіоръ Свѣчинъ, начальникъ Закавказской мѣстной бригады генераль-маіоръ Слокойскій-Францевичъ и другіе начальники частей, расположенныхъ въ г. Асхабадѣ.

Въ парадъ — радию сего великаго торжества — назначены команды отъ всѣхъ частей войскъ Асхабадскаго гарнизона.

Вслѣдъ за облаченіемъ вновь освященныхъ престола и жертвенника, всѣ священнодѣйствующіе вышли на середину церкви, откуда, по принятіи отъ предстоятеля на главу Св. Антиминса, въпридѣніи тропарей и подъ звуки военной музыки, отправились крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Весьма трогательный и глубоко умирительный моментъ былъ, когда священнослужители остановились предъ закрытыми западными дверями и когда предстоятель, о. протоіерей В. І. Покровскій громко и торжественно провозгласилъ: «возмите врата князи ваша..., и увидите Царь Славы!...»; въ это время пѣвчіе, находясь въ храмѣ, велегласно, какъ бы вопрошая предстоятеля, пропѣли: «Кто есть сей Царь Славы?!» и прочее... У многихъ

изъ предстоящихъ въ этотъ моментъ показали на глазахъ слезы умиленія, да и вполнѣ естественно: въ такую высоко-торжественную минуту развѣ кто можетъ оставаться безучастнымъ и совершенно холоднымъ?!!

Въ началѣ литургіи пріѣхалъ въ храмъ и начальникъ области и командующій въ оной войсками генераль-лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ, за множествомъ неотложныхъ дѣлъ немогшій прибыть ранѣе — къ освященію храма.

Послѣ причащеннаго стихана протоіереемъ В. І. Покровскимъ было сказано приличествующее случаю глубоко-назидательное слово; а послѣ литургіи, по случаю праздника въ 4-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, на площади передъ церковью, было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ, кромѣ обычныхъ многолѣтій, многолѣтія О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, создателямъ и благотворителямъ святаго храма сего. По окончаніи молебна всѣ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ командующимъ войсками генераль-лейтенантомъ А. Н. Куропаткинымъ.

Торжеству освященія вполнѣ гармонировала и стоявшая тогда прекрасная погода: былъ чудный южный осенній день, давшій возможность массѣ народа разныхъ вѣръ и національностей, проживающихъ въ г. Асхабадѣ, присутствовать на этомъ православномъ торжествѣ.

Вечеромъ того же 14-го числа, генераль-лейтенантъ Куропаткинъ вторично посѣтилъ новый храмъ, гдѣ послѣ всенощнаго бдѣнія, просилъ завѣдующаго церковію священника показать ему всю вновь пріобрѣтенную по купкою церковную утварь, которой, какъ слову сказать, было пріобрѣтено для новаго храма въ продолженіе одного года болѣе, чѣмъ на три тысячи рублей. Все хвалилъ, многимъ восхищался, большинство цѣнилъ много дороже покупной цѣны, а въ концѣ, поблагодаривъ завѣдующаго церковію за его заботы по благоустройству ея, выразилъ желаніе, чтобы и на будущее время это усердіе къ храму не оскудѣвало въ немъ. Помози, Господи!

Священникъ 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Іоаннъ Голубевъ.

Впечатлѣнія и замѣтки военнаго священника изъ Закаспійской области.

(Продолженіе).

XXXVII.

29 ноября, я посѣтилъ Армянскую церковь:— о ней нѣсколько словъ. Армяно-Григоріанская церковь раздѣляется на три части. — Западная часть церкви, отгороженная отъ средней рѣшеткою, имѣютъ свою, отдѣльную, входную дверь, и назначена исключительно для женщинъ, гдѣ онѣ стоятъ во время Богослуженія. Въ этой рѣшеткѣ сдѣланы створчатыя двери, соединяющіе западную часть съ среднею. Средняя часть церкви назначена для мужчинъ и имѣетъ наружный входъ изъ сѣверныхъ дверей. Третью часть храма — составляетъ «солея» съ полукруглымъ амвономъ и двумя клиросами. — Точно также, какъ и западная часть храма, она обнесена рѣшеткою и приподнята на полъаршина выше средней части. — Противъ амвона — алтарь, по устройству своему очень похожий на католическій. Такая-же высокая платформа, такой-же престоль, и запрестольная икона, передъ которою устроены три ступеньки для подсвѣчниковъ. Словомъ, полнѣйшее, въ высшемъ сходствѣ съ католическимъ алтаремъ, съ тою только разницею, что католическій алтарь всегда открытъ, а армяно-григоріанскій, въ извѣстные моменты литургіи, закрывается завѣсою.

Тутъ же, рядомъ съ алтаремъ, по обѣимъ сторонамъ платформы, устроены небольшія комнаты, — справа разница, гдѣ предъ началомъ Богослуженія облачается священникъ, а слѣва — «киторекая», въ которой хранятся: плащаница, свѣчи, церковное вино и пр., необходимое для Богослуженія.

Священническое облаченіе и церковная утварь несравненно ближе къ нашей православнои церкви, чѣмъ къ католической. Того-же покроя подризники, — единственная разница въ цвѣтѣ матеріи, — армянскіе подризники бѣлаго цвѣта; той-же формы: эпитрахиль, поручи, поясъ, — только они нѣсколько шире; такая-же священническая риза (фелонь) и по формѣ и по длинѣ, съ тѣмъ небольшимъ отличіемъ, что наша риза напередѣ сшивная, а армянская застегивается — какъ кавказская бурка, металлическими запонками. Но есть въ священническомъ облаченіи и характерныя особенности, а именно: малый омофоръ и митра. У насъ они составляютъ отличіе епи-

скопскаго сана, въ Армянской-же церкви—служать Богослужебными принадлежностями всѣхъ безъ исключенія священниковъ. Видѣнная мною церковная утварь представляетъ полное сходство съ православною, но только по формѣ, ибо бѣдность и убожество этой утвари паразительныя въ здѣшней армянской церкви.

XXXVIII.

Асхабадъ можетъ гордиться благолѣпиемъ своихъ православныхъ храмовъ. Но, къ сожалѣнью, не можетъ похвалиться тѣмъ-же самымъ, по отношенію къ своей первоначальной церкви.

Въ центрѣ зданій Геокъ-Тепинскаго баталіона, есть высокая гора, изображавшая нѣкогда Текинскую крѣпость. На этой горѣ, и по настоящее время находится зданіе перваго православнаго Асхабадскаго храма, построеннаго генераломъ Скобелевымъ. Для исторіи края, этотъ храмъ—«первый памятникъ» нашего Русскаго основанія въ области. Для религіи—онъ православная святыня, гдѣ впервые въ немъ совершалась безкровная жертва и приносились «молитвы, прошенія и благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти сущь». А между тѣмъ, внѣшній видъ этого, бывшаго православнаго храма производитъ удручающее впечатлѣніе. Зданіе изъ сырцоваго кирпича—каркасной постройки—удержало и доселѣ свой, церковный видъ со всѣми своими признаками. Но алтарная часть храма, надъ которой были нѣкогда глава и крестъ, сохранила одну только деревянную шейку: ни главы, ни креста нѣтъ. На восточной сторонѣ бывшаго алтаря, верхняя половина большого, выпуклаго креста сохранилась на стѣнѣ цѣлою, нижняя-же половина креста соскоблена со стѣны и замазана. Окна на половину заложены сырцовымъ кирпичемъ и замазаны глиною. Бывшія трое дверей: западныя, сѣверныя и южныя заперты. На западныхъ дверяхъ прибита черная доска съ надписью:

«Складъ стрѣл, вещей Геокъ-Тепинскаго, резервнаго баталіона».

Мнѣ кажется, благодарное населеніе Асхабада, пользующееся миромъ и благоденствіемъ подъ охраною христіанскаго воинства и защитою русской власти, не стало бы протестовать, если-бы оно все безъ исключенія было привлечено, если не къ устройству благолѣпнаго памятника, то, во всякомъ случаѣ, къ постановкѣ на высокомъ пьедесталѣ православнаго креста Христова, дабы онъ служилъ не только напоминаніемъ о первой святынѣ Асха-

бада, но и сіяль-бы нашимъ, Русскимъ, побѣднымъ знаменемъ съ высоты бывшей Текинской крѣпости.

Заносу здѣсь драгоцѣнный для меня строки А. Н. Куропаткина при возвращеніи прочитанной имъ настоящей главы.

«Прочиталъ, какъ и всегда, съ истиннымъ удовольствіемъ и пользою. — За небрежность къ старой церкви стыдно, — и мнѣ первому. — Поправлюсь съ вашею помощію. — Прошу подать мнѣ объ этомъ особую записку, что-бы мы могли немедленно выполнить это».

XXXIX.

6 декабря въ день Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ Асхабадскихъ военныхъ церквахъ совершена была торжественная литургія и молебствіе на площади. — Въ церковномъ парадѣ назначены участвовать войска мѣстнаго гарнизона».

За литургіей мною было сказано нижеслѣдующее слово:

«По долгу православныхъ храстіанъ и нравственной обязанности вѣрно-подданныхъ, мы собрались въ храмъ Божій почитать память всемірно празднуемаго Святителя и Чудотворца Николая и помолиться о здравіи и долгоденствіи возлюбленнаго Государя нашего Николая Александровича, — по случаю дня Его Тезоименитства.

Святитель Николай — былъ грекъ — уроженецъ Малой Азіи, родившійся въ 3 вѣкѣ по Р. Хр., въ 280 году. Въ той же малой Азіи, на побережьи Средиземнаго моря, въ Миръ-Ликійской области, онъ былъ, впоследствии, сначала священникомъ, а потомъ епископомъ.

6-е декабря — есть собственно день его блаженной кончины.

Въ 11 столѣтіи, въ 1089 году, когда Мало-Азіатскія провинціи, принадлежавшія къ Византійской имперіи, были покорены мусульманами, мощи великаго Угодника были перевезены на кораблѣ изъ Малой Азіи въ Италію, въ городъ Бари, населенный въ то время православными греками. Въ этомъ небольшомъ италянскомъ городѣ, близь Неаполя, нетлѣнные мощи угодника почиваютъ и доднесь, привлекая къ себѣ массы паломниковъ со всѣхъ странъ христіанскаго міра.

Съ принятіемъ отъ грековъ православной вѣры нашими предками, Святитель Николай сдѣлался излюбленнымъ Святимъ и въ нашемъ отечествѣ.

Слава его распространялась повсемѣстно не только между русскими православными, но и между сибирскими инородцами: татарами и бурятами.

Высоко чтить Святителя Николая и наше сухопутное и морское воинство: не сосчитать всѣхъ нынѣшнихъ праздниковъ въ воинскихъ частяхъ, какъ не перечестъ всѣхъ храмовъ Божіихъ въ честь Святителя Николая на необъятномъ пространствѣ нашего Отечества.

Чѣмъ-же заслужилъ такую всенародную, всемірную славу Св. Николай Чудотворецъ?

Св. Церковь наша такъ изображаетъ Святителя: «Правило вѣры, образъ кротости, воздержанія учитель, стяжавшій смиреніемъ высокая и нишетою богатая».

Повидимому, слишкомъ простыя и скромныя черты и краски. Но раскройте жизнеописаніе Святителя, вчитайтесь въ него, и вы увидите, что вся жизнь Святителя была посвящена бѣднымъ, нищимъ, голоднымъ, страждущимъ, погибающимъ и предъ вами тогда, дѣйствительно, возстаетъ во всемъ своемъ величіи, кроткій и смиренный, привлекательный образъ Старца-Святителя «Николы милостиваго».

Не обременяя вашего вниманія, я останавливаюсь только на трехъ характерныхъ случаяхъ—милости и милосердія Святителя.

Вотъ предъ вами заурядное, въ большихъ городахъ, встрѣчающееся явленіе. Убогая квартира, доживающіе свой старческій вѣкъ мирные и добрые супруги.—Старость, нужда, болѣзни, отсутствіе средствъ.—По неволѣ, приходится продавать послѣднее достояніе.—И вотъ бѣдный старикъ несетъ на торговую площадь единственную, оставшуюся у него, вещь—коверь, съ которымъ такъ не хотѣлось разставаться, въ особенности его супругѣ. На городской, торговой площади встрѣчается съ продавцемъ совершенно незнакомое лицо. Покупаетъ коверъ и, уплативши деньги продавцу, вмѣстѣ съ тѣмъ возвращаетъ этотъ самый коверъ его супругѣ. Кто-же это такой участливый благотворитель? Святитель Николай Чудотворецъ.

Вотъ другое,—менѣе заурядное, но также встрѣчающееся явленіе.

Разорившійся, обѣднѣвшій, обнищавшій вдовецъ. При дочери невѣсты.—Средствъ никакихъ.—При слабости воли, при безсиліи въ борьбѣ, извѣстна, нуждою и горемъ проторенная дорожка, для несчастной дѣвушки.—Бессонница, напряженное состояніе мозга.—То борется несчастный отецъ со своими мрачными мыслями.—Вдругъ, онъ слышитъ: кто-то стукнулъ въ

окно.... Что-то упало на полъ. Зажигаетъ огонь и видитъ мѣшочки съ золотомъ. — Такъ появлялась три раза чья-то неуловимая рука пока не были пристроены замужъ всѣ три дочери.

Кто же оказался такимъ спасителемъ чести, такимъ дорогимъ и незаменимымъ благотворителемъ? Святитель Николай Чудотворецъ.

Вотъ третье, къ счастью, рѣдко случающееся, явленіе, — народный голодъ со всѣми его ужасами. — Населеніе города, гдѣ святительствовалъ Угодникъ Божій, въ отчаяніи. — И въ то время, когда не было никакихъ надеждъ на спасеніе, къ берегу Мирликійскому подходитъ корабль, нагруженный пшеницею.

Кто же это — великій другъ человѣчества, спаситель народный? Святитель Николай, по молитвамъ котораго, корабль съ пшеницею былъ присланъ изъ Египта, изъ Александріи.

Раскройте слѣдующія страницы жизнеописанія Святителя и вы увидите: тамъ онъ укрощаетъ бурю, тамъ спасаетъ утопающихъ, тамъ защищаетъ невинно осужденныхъ. — Такъ протекла вся жизнь Святителя непрерывнымъ рядомъ благотвореній, представляя намъ поучительный примѣръ для подражанія.

Помолимся-же, братіе, что-бы Господь сохранилъ драгоценную жизнь Государя Императора нашего и укрѣпилъ всѣхъ насъ въ вѣрѣ и благочестіи, — молитвами и предстательствомъ Угодника Своего, Святителя и Чудотворца Николая».

Послѣ Литургіи на Скобелевской площади былъ большой парадъ, а равно въ 12 часовъ молебень въ областномъ штабѣ по случаю штабнаго храмоваго праздника, закончившійся, по русскому обычаю, обильною трапезою.

XI.

«Торжественное» служеніе литургіи 6 декабря мною совершено было въ мѣстной военной церкви соборнѣ, съ участіемъ двухъ священниковъ, одного военного и другого, епархіальнаго, состоящаго при пограничномъ надзорѣ. Остальные военные священники отсутствовали. Одинъ изъ нихъ совершалъ богослуженіе здѣсь-же въ мѣстной бригадной церкви, а двое другихъ, по случаю высокоторжественнаго дня и праздника, согласно распоряженію штаба, были командированы, — одинъ въ Казиль-Арватъ, за отлучкой мѣстнаго священника въ Тифлисъ, а другой — въ Казанджикъ, гдѣ вовсе нѣтъ своего священника, не смотря на большое мѣстное, русское на-

селеніе этой желѣзно-дорожной станціи. По той-же причинѣ, — неизмѣнію своихъ, мѣстныхъ священниковъ, трое изъ священниковъ Асхабадскаго гарнизона должны быть командированы на предстоящіе двенадцатые праздники: въ Кара-Кала, Каакха и Тедженъ. — Въ Кара-Кала — рота солдатъ, двѣ сотни казаковъ, мѣстный лазаретъ; въ Каакха — конная батарея, въ Тедженъ — резиденція уѣзднаго начальника.

Областной штабъ имѣетъ за собою въ этихъ случаяхъ вполне легальное и нравственное право. Случаи смерти безъ христіанскаго напутствованія, большіе праздники безъ церковнаго звона и богослуженія и въ особенности отдаленность и изолированность Кара-Кала отъ линіи желѣзной дороги должны тяжело отзываться на нравственной жизни и русскаго солдата и русскаго крестьянина, заброшенныхъ службою и нуждою въ Закаспійскую область. Но съ другой стороны, эти командировки не менѣе тягостны и для священниковъ, тѣмъ болѣе, что въ матеріальномъ отношеніи онѣ не даютъ ничего, кромѣ расходовъ.

Въ частномъ разговорѣ со мною по сему предмету, старшій адъютантъ штаба высказалъ слѣдующее: «По распоряженію командующаго войсками области командируемому священнику дается по желѣзной дорогѣ билетъ 2 класса. — Священникъ можетъ ѣхать въ 3-мъ, а остающіеся отъ билета 3-го класса деньги употребить на свое продовольствіе».

Имѣя въ виду все вышесказанное, нельзя радостно не привѣтствовать представленія командующаго войсками области объ открытіи самостоятельныхъ церковныхъ причтовъ въ Кара-Кала, Каакха, а равно и въ самомъ Мервѣ, гдѣ при гарнизонной церкви не было своего штатнаго священника и всѣ городскія требы исполнялись состоящими тамъ, при своихъ частяхъ, баталіонными священниками.

Еще болѣе слѣдуетъ горячо привѣтствовать учрежденіе комитета по постройкѣ городского приходскаго храма въ самомъ Асхабадѣ, въ чемъ также принимаетъ властное и истинно отеческое, горячіе участіе командующій войсками области.

«Некому окрестить ребенка, некому отпѣть покойника», эти жалобы простого, черноработаго класса были обычными мѣстными явленіями, до учрежденія въ военной церкви очереднаго, ежедневнаго Богослуженія. Со введеніемъ ежедневной службы, подобныя сѣтованія умолкаютъ. Но, помимо простого, черноработаго люда и вообще многочисленнаго русскаго православнаго населенія, здѣсь въ Асхабадѣ: военно-народное управленіе, камеры: мирового судьи и судебнаго слѣдователя, городскія училища, тех-

ническое желѣзно-дорожное училище, мужская прогимназія, городская больница. Кромѣ поименованныхъ учреждений, изъ которыхъ каждое, въ извѣстныхъ случаяхъ, обращается со своими церковными требованіями къ военнымъ же священникамъ, — есть три окрестныхъ крестьянскихъ поселенія. Наконецъ, среди самаго крестьянства, переселившагося сюда съ Кавказа, встрѣчаются различные сектанты: іудействующіе прыгуны, молокане. Очевидно и несомнѣнно, здѣсь долженъ быть въ городѣ не одинъ, а два приходскихъ священника и постройка храма, съ учрежденіемъ городского приходскаго церковнаго причта, — есть воиющая и неотложная необходимость.

Остается молить Бога, что-бы возбужденныя по этимъ вопросамъ ходатайства командующаго войсками области предъ высшимъ начальствомъ, увѣнчались вождѣльнымъ успѣхомъ, какъ въ интересахъ русскаго населенія, такъ и въ интересахъ самаго православія.

Наша Закаспійская область въ церковномъ отношеніи «terra incognita». Но эта область, стоящая на границѣ Персіи и Авганистана, — по нашему мнѣнію, — несравненно выше и важнѣе въ политическомъ отношеніи, чѣмъ нѣкоторыя наши губерніи внутренней Россіи. Во всякомъ случаѣ подобающій престижъ нашей государственной религіи не долженъ быть исключенъ изъ нашихъ государственныхъ задачъ на этихъ границахъ Средней Азіи.

XII.

Въ служебномъ и нравственномъ отношеніи Закаспійское духовенство стоитъ на подобающей ему высотѣ своего пастырскаго служенія. Противоправственные и служебные проступки являются крайне рѣдкими, единичными и въ цѣломъ оно безусловно отличается своею трезвостью, исполнительностью и безкорыстіемъ. Асхабадскіе священники являются въ этомъ отношеніи первенствующими. Ежедневное, очередное Богослуженіе въ мѣстной военной церкви, благолѣпная служба въ высокаторжественные, праздничные и воскресные дни, не опустительная проповѣдь за литургією и вечернія собесѣдованія обратили на себя вниманіе публики и выразились, по видимому, общимъ религіознымъ подъемомъ. Послѣдній особенно замѣтно проявляется въ усердномъ посѣщеніи публикою воскресныхъ и праздничныхъ Богослуженій. Надо удивляться: какъ справляются мѣстные военные священники съ такою массою разнообразныхъ обязанностей, успѣвая и въ

своихъ частяхъ, и въ городѣ, и въ командировкахъ. Двое изъ священниковъ даже находятъ еще время законоучительствовать.

Въ лучшія отношенія къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ начинаетъ устанавливаться и военное духовенство г. Мерва. Есть примѣры и есть соревнованіе. Тамъ также установлены: ежедневное Богослуженіе, проповѣдь и братская кружка, имѣющая важное значеніе, въ смыслѣ устраненія своекорыстія и погони за наживой.

Въ менѣе счастливыхъ условіяхъ стоятъ священники отдаленныхъ фортъ и укрѣпленій (Александровскій, Чикишларскій, Серахскій и Кушкинскій). — Особенно тяжело на этихъ мѣстахъ молодымъ священникамъ; малоопытность, неумѣніе служить и не отъ кого позаимствоваться примѣрами. Въ этомъ пришлось мнѣ убѣдиться при ревизіи церквей, во время моей поѣздки по благочинію. Въ частности, о священникахъ-грузинахъ. Всѣхъ священниковъ-грузинъ въ Закаспійской области пятеро: одинъ въ Кизиль-Арватѣ, другой въ фортѣ Александровскомъ и трое въ гор. Мервѣ. Всѣ они люди почтенные, ближайшее начальство ими довольно. Но, — съ точки зрѣнія безпристрастной и нелицепріятной, — среди русскихъ солдатъ, и русскаго населенія эти пастыри совершенно ненормальное явленіе, — при всемъ моемъ уваженіи къ ихъ личнымъ достоинствамъ.

XVII.

Матеріальное обезпеченіе военныхъ священниковъ въ Закаспійской области неодинаково, смотря потому: кто сколько служитъ въ этой области, и гдѣ занимаетъ священническое мѣсто.

Ежемесячное, казенное содержаніе священника 114 руб.. Но одни изъ священниковъ къ своему основному содержанію получаютъ добавочно «за пятилѣткі», другіе ихъ не имѣютъ. Нѣкоторые, — какъ напр. Чикишларскій, Александровскій и проч., кромѣ казеннаго содержанія, не имѣютъ никакихъ доходовъ; другіе, напротивъ, имѣютъ большіе доходы. Къ такимъ богатымъ приходамъ въ настоящее время принадлежатъ: Красноводскъ, Кизиль-Арватъ, Мервъ, Кушка и во главѣ ихъ — нашъ Асхабадъ, гдѣ военные священники завѣдуютъ не только городскимъ, но и окрестнымъ, сельскимъ православнымъ населеніемъ. — Наконецъ, нѣкоторые законоучительствуютъ въ училищахъ и получаютъ жалованіе за уроки.

Привожу здѣсь цифры ежемѣсячныхъ доходовъ, получаемыхъ *каждымъ* изъ Асхабадскихъ священниковъ:

За мартъ 38 руб. 85 коп.; за апрѣль 30 руб. 78 коп.; за май 42 руб. 70 коп.; за июнь 45 руб. 80 коп.; за июль 49 руб. 50 коп.; за августъ 50 руб.; за сентябрь 35 руб. 12 коп.; за октябрь 63 руб. 13 коп.; за ноябрь 33 руб. 14 коп.

Мое казенное содержаніе въ мѣсяцъ 187 руб. 27 коп. и прибавочныя къ нему—выше поименованная цифра ежемѣсячныхъ доходовъ изъ братской кружки.

Насколько это содержаніе по размѣру своему приближается къ окладамъ, получаемымъ здѣсь начальниками отдѣльной части, къ которымъ меня приравниваютъ «*honoris causa*», какъ областного благочиннаго и протоіерея, это очевидно само собою и не требуетъ никакихъ комментаріевъ.

(*Окончаніе впродъ*).

50-лѣтній юбилей во священническомъ санѣ благочиннаго 10-й пѣхотной дивизіи, прот. о. Іоанна Никольскаго.

8-го марта 1897 года Екатеринбургскій полкъ въ полномъ своемъ составѣ, совместно съ представителями 10-й пѣхотной дивизіи, 10-й артиллерійской бригады и православнаго населенія г. Лодзи, приносилъ поздравленіе любимому своему пастырю, протоіерею 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго полка, о. Іоанну Никольскому, по случаю 50-лѣтняго служенія его въ священническомъ санѣ. Поздравленіе это вызвано глубокими чувствами уваженія духовныхъ дѣтей къ маститому пастырю.

Сынъ сельскаго священника Орловской губерніи, Іоаннъ Васильевичъ Никольскій, по окончаніи курса въ Орловской духовной семинаріи, 8-го марта 1847 года былъ рукоположенъ въ сельскіе священники своей же родной епархіи, гдѣ онъ прослужилъ 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Послѣ объявленія войны Россіи съ Турціей, о. Іоаннъ перешелъ въ военное вѣдомство. Служба военнаго священника была тогда не привлекательна; поэтому, переходъ о. Іоанна въ полковые священники совершился безъ всякихъ матеріальныхъ цѣлей, а единственно изъ желанія послужить дорогому Отечеству. И вотъ 18-го декабря 1853 года онъ былъ назначенъ младшимъ свя-

щенникомъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ. Оставивъ свою семью на роди-
нѣ, о. Іоаннъ немедленно явился въ м. январѣ 1854 г. въ свой полкъ,
который въ то время находился на театрѣ войны,—въ Мало-Валахскомъ
отрядѣ,—у г. Краіова, при р. Дунаѣ. Въ то время и мѣсто старшаго свя-
щенника въ Тобольскомъ полку было вакантно; такъ что о. Іоанну приш-
лось одному служить за двухъ до конца мая. Тутъ въ первый разъ въ
своей жизни, о. Іоанну пришлось воочию увидѣть, какъ непріятельскія ядра
крошили наши русскія войска со всѣхъ сторонъ; въ первый разъ въ жизни
услышалъ онъ стоны раненыхъ, услышалъ грохотъ орудій и ружейную тре-
скотню, сливавшіеся въ какой-то протяжный зловѣщій гулъ;—словомъ о.
Іоаннъ несъ свои пастырскія обязанности въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣй-
ствій, гдѣ всякій ждалъ, что—не сегодня—завтра, онъ ляжетъ костями на
трупахъ павшихъ товарищей... За отличное исполненіе пастырскихъ обязан-
ностей въ военное время о. Іоаннъ въ 23-й день іюля 1854 г. удостоенъ
былъ благословенія Св. Синода.—Съ переходомъ нашихъ войскъ съ Дуная
о. Іоаннъ съ Тобольцами прибылъ 22-го октября 1854 года въ Севасто-
поль. Устроившись и здѣсь кое-какъ въ землянкѣ, возлѣ перевязочнаго
пункта,—на сѣверной сторонѣ осажденнаго города, о. Іоаннъ и тутъ нахо-
дился подъ постояннымъ непріятельскимъ огнемъ, который не прекращался,
между прочимъ, во все время пребыванія въ Севастополѣ полка, въ тече-
ніе 11 мѣсяцевъ—ни днемъ, ни ночью. Бывали, рассказывалъ о. Іоаннъ,
ужасные дни, когда раненыхъ являлось слишкомъ много, а еще больше
убитыхъ... И онъ неустрашимо отпѣвалъ всѣхъ геройски—падавшихъ, на-
путствоваль умирающихъ, утѣшалъ и ободрялъ тяжело раненыхъ. И не
устрашимаго о. Іоанна, во время сильнаго бомбардированія 6 іюня 1855 г.,
при отбытіи штурма, непріятельская ракета сильно контузила въ голову,
грудь и правое бедро. Онъ принужденъ былъ отправиться на лѣченіе въ
госпиталь. Получивъ чрезъ нѣсколько недѣль въ госпиталѣ облегченіе, онъ
снова не замедлилъ явиться къ труднымъ своимъ обязанностямъ, которыхъ
съ тѣхъ поръ и не покидалъ.

За отлично-усердное исполненіе обязанностей во время обороны Севасто-
поля, по ходатайству главнокомандующаго арміей князя Горчакова, о. Іоаннъ
Всемилоствѣйше награжденъ 26-го августа 1856 г. орденомъ Св. Анны
3-й ст. съ мечами. Въ память же войны 1853—1856 г. имѣетъ серебря-
ную на георгіевской лентѣ и бронзовую медали. Вскорѣ, по заключеніи

мира съ Турками, о. Іоаннъ прибылъ съ Тобольскимъ полкомъ въ г. Тулу въ м. сентября 1856 г., а въ слѣдующемъ 1857 г. 8-го февраля, по распоряженію оберъ-священника арміи и флотовъ, переведенъ въ Екатеринбургскій полкъ, въ которомъ священствуетъ и до нынѣ. 22 апрѣля 1861 г. Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ 1863 г. о. Іоаннъ прибылъ съ полкомъ изъ Москвы въ Царство Польское. Въ память кампании 1861—1863 г.г. онъ имѣетъ бронзовую медаль. Въ апрѣлѣ 1865 г. ему пожалована бархатная камилавка. Съ 7-го ноября 1868 г. по 20 августа 1872 года, по распоряженію попечителя Варшавскаго учебнаго округа, о. Никольскій проходилъ должность законоучителя Ченстоховской прогимназіи. 19 апрѣля 1868 года Всемилостивѣйше награжденъ серебряно-вызолоченнымъ синодальнымъ наперснымъ крестомъ. Въ сентябрѣ 1869 г., по распоряженію начальника Царства Польскаго графа Берга, о. Іоаннъ былъ назначенъ въ составъ комитета по постройкѣ православнаго храма въ г. Ченстоховѣ. 17 сентября 1870 года, по вниманію къ отлично-усердной его службѣ, опредѣленъ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ благочиннымъ полковъ 10-й пѣхотной дивизіи. Состоя въ этой должности до сего дня, о. Іоаннъ, не смотря на свои преклонные годы, ежегодно не менѣе одного—а иногда и по два раза—совершаетъ не легкія по дальнему и разбросанному разстоянію, подробныя ревизіи подвѣдомственныхъ церквей. Не взирая на преклонныя лѣта и подорванное походной, боевой и лагерной жизнью здоровье, о. Никольскій служитъ примѣромъ добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей. Никто въ полку не помнитъ, чтобы о. Іоаннъ не пошелъ когда-нибудь съ полкомъ въ лагерь и походъ, сопряженные съ большими подъ часъ трудами и лишеніями.... За ревностную свою службу 10 апрѣля 1872 г. Св. Синодомъ о. Никольскій возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1873 г. за отлично-усердную службу Высочайше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст.; за 2-хъ-лѣтнее преподаваніе нижнимъ чинамъ 8-го стрѣлковаго баталіона Закона Божія, главнымъ священникомъ арміи и флотовъ 4 декабря 1875 г. ему объявлена благодарность. Съ 25 августа 1875 г. по 1 августа 1877 г. состоялъ преподавателемъ Закона Божія въ Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ. 15 мая 1883 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владимира 4-й ст., а 15 мая 1893 г. награжденъ 3-й степенью того же ордена. Въ память царствованія Императора Александра III пожалована 26 февраля 1896 г. серебряная медаль. За примѣрно-усердную и доблестную долготѣтную службу

на пользу православной Церкви и христоролюбиваго русскаго воинства 22 декабря 1896 г. о. Никольскій Всемиловѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества.

Долговременная, полезная служебная дѣятельность о. Иоанна и добрыя его качества въ отношеніи къ своимъ однополчанамъ-сослуживцамъ и духовенству, радушіе, хлѣбосольство, правдивость, непамятозлобіе — снискали ему глубокое уваженіе среди екатеринбуржцевъ, подвѣдомственнаго духовенства, артиллеристовъ, квартирующихъ въ гор. Лодзи, и самыхъ обывателей Лодзинскихъ. Подтвержденіемъ этому служить 50-лѣтній юбилей о. Иоанна Никольскаго. Еще наканунѣ юбилея, къ 5 часамъ вечера, прибыли въ г. Лодзь священники 10-й пѣхотной дивизіи: Тобольскаго пѣхотнаго полка священникъ Николай Селецкій и Томскаго — священникъ Теодоръ Георгіевскій. Еще до благовѣста военные чины стали спѣшить ко храму, недавно, между прочимъ, освященному ¹⁾ для войскъ Лодзинскаго гарнизона, въ дѣлѣ постройки котораго о. Иоаннъ Никольскій имѣлъ немаловажное участіе. По первому удару колокола, церковь начала переполняться, не смотря на будничныи день, народомъ всякаго званія и состоянія: Лодзинскій военный гарнизонъ былъ весь тутъ же. Прибылъ и самъ о. юбиляръ и сталъ совершать всеношную съ прибывшими священниками, при стройномъ пѣніи своихъ полковыхъ пѣвчихъ. Въ самый день юбилейнаго торжества къ 10 часамъ церковь уже была переполнена народомъ. Впереди заняли мѣста генералитетъ, военныя дамы, президентъ и полиціи-мейстеръ г. Лодзи, штабъ-и-оберъ-офицеры 10-й артиллерійской бригады и Екатеринбургскаго полка, почетные чины Лодзинскаго магистрата. Въ большомъ манежѣ при церкви построились всѣ нижніе чины полка и бригады. Въ храмѣ между молящимися было много католиковъ и лютеранъ. По окончаніи обѣдни, всѣ священнослужители, во главѣ съ юбиляромъ, вышли на середину храма для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, предъ началомъ котораго священникъ Тобольскаго полка привѣтствовалъ юбиляра такую рѣчью:

«Глубокоуважаемый юбиляръ, о. Иоаннъ Васильевичъ!

«Вѣдомы Господу отъ вѣчности всѣ дѣла Его» (Дѣян. 15, 18), — говоритъ намъ слово Божіе, ясно указывая на то, что у Господа сочтены дни и часы наши и у Него нѣтъ ни замедленій, ни забвеній... Благодарю-

¹⁾ Наканунѣ 100-лѣтняго юбилея Екатеринбургскаго полка, 28 ноября 1896 г., Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ.

шій промыслъ Божій не оставилъ Своею милостию и тебя, глубокочтимый юбиляръ, удостоивъ тебя великаго и рѣдкаго въ наши дни дара — полувѣкового непрерывнаго и многотруднаго служенія алтарю Господню. Мы всѣ, здѣ предстоящіе, собрались на общую молитву воздать Господу Богу благодарность, по поводу завершившагося 50-лѣтняго дня твоего славнаго пастырскаго служенія Церкви, Престолу и Отечеству. И я, недостойнѣйшій изъ управляемаго тобою дивизионнаго духовенства, берусь высказать тебѣ наши общія чувствованія, поздравленія и благожеланія. Подробно говорить о твоихъ заслугахъ и обо всемъ, — въ теченіе 50-лѣтъ, содѣянномъ тобою на пользу Церкви, не буду, какъ потому, что «вѣдомы Господу отъ вѣчности всѣ дѣла Его», такъ и потому, чтобы не смутить твоего смиренія: многимъ не безъ извѣстно, что ты самъ уклонялся, по своей скромности, отъ нынѣшняго чествованія. Но позволь мнѣ, хоть мелькомъ, вспомнить о твоихъ славно протекшихъ лѣтахъ, для нашего же общаго назиданія и подражанія: позволь высказать все то, что чуетъ мое сердце, да не только мое, но, смѣю думать, и всѣхъ, здѣ предстоящихъ, собравшихся для твоего чествованія. Прежде всего, твое уклоненіе отъ чествованія, твоя высота смиренія весьма назидательны. Ты не желалъ въ нынѣшній день чествованія!.. Но скажу словами Св. Писанія: «развѣ можетъ градъ укрыться верху горы стоя? Ниже вжигаютъ свѣтильнича и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ, всѣмъ (Мф. 5, 17—15). А этимъ яснымъ свѣтильникомъ служишь нынѣ ты, достоуважаемый о. Іоаннъ. Поэтому, ты не можешь нынѣ укрыться отъ нашего слабаго, но задушевнаго и искренняго чествованія, потому что, какъ говоритъ мудрая пословица, «честному мужу честенъ и поклонъ. По сану и почетъ». И ты въ своемъ духовномъ санѣ весьма ярко свѣтишь предъ всѣмъ русскимъ побѣдоноснымъ воинствомъ: такихъ старыхъ славныхъ пастырей въ нашемъ военномъ духовенствѣ, какъ ты, достоуважаемый о. Іоаннъ, мы не можемъ насчитать болѣе десятка. Я разумѣю здѣсь тѣхъ, нынѣ рѣдкихъ пастырей-подвижниковъ, которые стяжали себѣ безсмертную славу въ сердцѣ русскаго потомства за участіе въ Севастопольской кампаніи 1853—1856 гг. и къ которымъ мы имѣемъ честь причистить и тебя. Поэтому-то ты, начиная съ Севастопольской кампаніи, находишься, такъ сказать, на свѣщницѣ и свѣтишь намъ всѣмъ и дашь намъ урокъ, какъ надо жить, какъ надо подвизаться на нивѣ Христовой для пользы Вѣры, Престола и Отечества, дабы удостоиться благоволенія Божія и быть дѣлатель-

лемъ непостыднымъ, «цѣлымъ, здоровымъ, долгоденствующимъ, право правящимъ слово истины». Наше общее вниманіе невольно вынуждено приковывается къ тебѣ твоимъ славнымъ полувѣковымъ служеніемъ Церкви и Отечеству. Вспомнимъ 1853 годъ, когда совершился переходъ твой въ полковые священники. Чѣмъ другимъ ты могъ руководиться при этомъ переходѣ, какъ не любовью къ дорогой нашей истинной Вѣрѣ, Престолу и Отечеству, которому грозила тогда бѣда отъ нашествія иноплеменниковъ. Любовь къ христіанскому воинству и доселѣ тебѣ подвигаетъ не разставаться ни на минуту со своимъ полкомъ, куда бы полкъ ни шелъ. Ты и нынѣ своимъ высокимъ примѣромъ, не смотря на свои преклонные годы, всецѣляешь и въ насъ, сравнительно молодыхъ пастыряхъ, — такую же любовь къ военной паствѣ, всецѣляешь въ насъ такое же безропотное перенесеніе всякихъ случайностей военно-походной жизни. Повторяю: прослужить пастыремъ военнымъ дѣло весьма и весьма не легкое. Но если это служеніе трудно въ мирное время, то несравненно труднѣе во дни войны. Стоитъ только вспомнить Севастопольскую кампанію 1853 — 1856 гг.; сколько тяжелыхъ трудовъ, лишеній, испытаній вынесли на своихъ плечахъ наши славныя русскія войска, а съ ними, раздѣлявшіе ихъ подвиги, и ихъ духовные пастыри! Если вспомнить твою 4-хъ лѣтнюю въ Тобольскомъ полку службу, то ты, глубокоуважаемый о. Іоаннъ, участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ противъ турокъ вмѣстѣ съ симъ полкомъ. Не проходило дня, чтобы наши Тобольцы не были въ боевомъ огнѣ. И ты находился съ ними неразлучно: напутствовалъ умирающихъ, ободрялъ и утѣшалъ раненыхъ. И Богъ хранилъ тебя отъ вражеской пули, хранилъ тебя для воинства русскаго и не допустилъ, чтобы 6-го іюня 1855 г. непріятельская ракета, сильно контузившая тебя въ голову, грудь и правое бедро, прекратила твою дорогую для твоихъ пасомыхъ и твоей семьи жизнь. Наконецъ, не могу я еще не вспомнить и о той почетной благочиннической должности, какую ты, глубокоуважаемый о. Іоаннъ, несешь въ 10-й пѣхотной дивизіи безъ перерыва съ 1870 г., уже почти 27 лѣтъ. Да, нужно удивляться той разумной тактичности, съ какою ты умѣешь относиться къ подчиненному тебѣ духовенству. Простой, прямой, сердечный и искренній, всегда участливый ко всѣмъ, ты являешься всегда не сухимъ чиновникомъ-начальникомъ, а поистинѣ слугою для всѣхъ. Въ обращеніи съ подвѣдомственными тебѣ священниками ты являешься, какъ добрый братъ, другъ и товарищъ!... Итакъ, прости мнѣ, глубокоуважаемый о. Іоаннъ,

что мои уста отъ избытка сердца позволили нарушить твою всегдашнюю скромность; прости, что я позволилъ себѣ—въ наше общее назиданіе—помянуть о твоихъ нѣкоторыхъ заслугахъ и достоинствахъ. Говорю: «нѣкоторыхъ», ибо если вспомнить о всѣхъ твоихъ трудахъ и заслугахъ, которые ты понесъ по сооруженію сего величественнаго храма, или другого такого же храма въ г. Ченстоховѣ, или по законоучительству въ Ченстоховской прогимназіи, или же въ здѣшнемъ высшемъ ремесленномъ училищѣ и проч., если бы, говорю, прослѣдить подробно всю твою доблестную службу на поприщѣ военнаго пастырства за 50-лѣтній періодъ, то на это потребовалось бы не такъ мало времени, какимъ мы располагаемъ. Поистинѣ, повторяю, подвиги, тобою совершенные, велики; и предъ Господомъ Богомъ угодны, видно, и твоя служба и твоя молитва предъ Его Св. Престоломъ, если Господь сподобилъ тебя полвѣка быть служителемъ Св. Алтаря. Тѣмъ болѣе видимо на тебѣ благословеніе Божіе, что ты дожилъ до 50-лѣтняго знаменательнаго дня не одинъ, а съ своею достоуважаемою супругою, что выпадаетъ на долю весьма немногихъ. Прими же, досточтимый о. Іоаннъ, въ нынѣшней знаменательный для тебя день 50-лѣтней службы, отъ меня и всего подвѣдомственнаго тебѣ духовенства въ знакъ общаго нашего уваженія, почтенія и преданности глубокой—сердечный привѣтъ; прими наши искреннія поздравленія съ симъ днемъ и горячія пожеланія: да продлитъ Господь Богъ твою дорогую жизнь на пользу св. Церкви и во благо вѣреннаго духовному водительство твоему христіанскаго воинства на долгіе и долгіе годы. Дай Богъ, чтобы мы—юные пастыри, воодушевляемые и еще долго—долго тобою руководимые, какъ старымъ опытнымъ кормчимъ, старались непоколебленно направлять, подобно твоей, и свои ладьи—свои паствы—на пользу св. Церкви, на защиту Престола и Отечества! Да укрѣпитъ Господь Богъ силы твои благодатію своею къ продолженію достославнаго и благотворнаго сѣянія на нивѣ Христовой еще на многія лѣта!.. —Вознесемъ, достопочтенные отцы-пастыри, духовные дѣти юбиляра, прихожане св. храма сего и всѣ, здѣ присутствующіе, нашу общую благодарственную молитву Господу Богу, даровавшему долголѣтнюю жизнь достойному и ревностному юбиляру о. Іоанну, и будемъ усердно просить Всевышняго, да продлитъ Онъ милость Свою къ нему и достойной его супругѣ, приложить имъ дни на дни и лѣта на лѣта, да дастъ имъ по Своей благодати, чтобы вечеръ жизни ихъ былъ святъ, миренъ и безгрѣшенъ. И ты, возлюбленный юбиляръ, возблагодари вмѣстѣ съ нами Мило-

серднаго Создателя «за вся благая, яже пріялъ еси отъ Него» и помолись вмѣстѣ съ нами, «да утвердитъ тя Господь и укрѣпитъ во время старости внигда оскудѣти крѣпости твоей».

Со слезами на глазахъ выслушалъ юбиляръ прочувствованную рѣчь проповѣдника и, цѣлуя, благодарилъ его. Послѣ братскаго привѣтствія со священнослужителями начались привѣтствія и поднесенія юбиляру отъ присутствующихъ во храмѣ. Прежде всего, выступила депутація отъ 38-го пѣхотнаго Тобольскаго полка, во главѣ съ подполковникомъ П. К. Залетинимъ, который, преподнося юбиляру икону св. Іоанна Богослова, приблизительно сказалъ слѣдующее: «Достопочтеннѣйшій о. Іоаннъ! Прими отъ Тобольцевъ, предковъ которыхъ ты напутствовалъ и одобрялъ — назадъ тому болѣе 40 лѣтъ — подъ грозными высотами Севастополя, прими отъ доблестнаго Тобольскаго полка, въ молитвенную память, сію икону св. Іоанна Богослова, твоего небеснаго Покровителя и Ангела Хранителя, молясь предъ которою, воспоминай присныхъ тебѣ Тобольцевъ, крестившихся вмѣстѣ съ тобой боевымъ крещеніемъ въ достопамятные дни Севастопольской обороны; воспоминай и нынѣшнихъ, преданныхъ тебѣ, Тобольцевъ, хотя между ними не видно прежнихъ стариковъ — твоихъ сподвижниковъ, но и въ ихъ преемникахъ — все тотъ же духъ, все та же кровь!» Принимая св. икону, о. Іоаннъ благодарилъ, — въ лицѣ депутатовъ, — Тобольскій полкъ за дорогой подарокъ, служеніе въ которомъ, по его словамъ, осталось и останется у него памятнымъ на вѣки... Затѣмъ, прочелъ привѣтственный адресъ о. юбиляру отъ городского сословія г. президентъ г. Лодзи К. С. В. І. Пеньковскій, который преподнесъ о. Іоанну отъ г. Лодзи образъ Божіей Матери въ роскошномъ кіотѣ. Далѣе, привѣтствовалъ маститаго юбиляра, севастиопольскій сподвижникъ его, командиръ 10-й артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Барановскій — съ поднесеніемъ драгоцѣннаго образа Спасителя отъ 10-й артиллерійской бригады. Юбиляръ благодарилъ за дорогія поднесенія и искреннія пожеланія. Послѣ этого отслуженъ былъ соборнѣ благодарственный молебенъ. При входѣ въ квартиру свою, достопочтеннѣйшій о. юбиляръ встрѣченъ былъ пѣніемъ церковной пѣсни «Достойно есть», по окончаніи которой офицеры 37-го Екатеринбургскаго полка, съ командиромъ онаго полковникомъ Р. Н. Флейшеромъ во главѣ, поднесли юбиляру въ роскошномъ ящикѣ столовый серебряный сервизъ (съ 78 предметами, по числу лѣтъ юбиляра). Послѣ небольшого отдыха по окончаніи богослуженія, Екатеринбургцы въ честь юбиляра о. Іоанна, въ залѣ офицерскаго

собранія, устроили обѣдъ, къ которому пригласили, во главѣ съ о. Іанномъ, все духовенство и всѣхъ прибывшихъ на это торжество гостей. Во время обѣда юбиляромъ получено было много привѣтственныхъ телеграммъ, между прочимъ отъ члена Александровскаго комитета о раненыхъ генерала Отъ инфантеріи Игельстрома, начальника 10-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Войде, командира 4-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора Балтина, Петроковскаго губернатора стайн.-совѣтника Миллера и его супруги, протоіерея 40-го пѣхотнаго Кольванскаго полка Платона Беневоленскаго, начальника штаба 10-й пѣхотной дивизіи полковника Эверта, полковника Суходольскаго, Бакина и офицеровъ, служившихъ въ Екатеринбургскомъ полку и 10-й артиллерійской бригадѣ. Наконецъ, въ память юбилея любитель-лемъ-фотографомъ, бывшимъ Екатеринбургцемъ, поручикомъ Ливоненко снята группа присутствовавшихъ на торжествѣ. Въ заключеніе сего нельзя также умолчать о томъ, что Тобольскій полкъ, по инициативѣ своего командира полковника Ожаровскаго, постановилъ: въ память службы протоіерея о. Никольскаго въ Тобольскомъ полку, просить у него фотографическую карточку, которую въ увеличенномъ объемѣ предположено помѣстить въ залѣ своего офицерскаго собранія. Дай Богъ, чтобы это отрадное явленіе — память о своемъ духовномъ отцѣ — нашло себѣ много и много подражателей среди нашего христіанскаго воинства!

Священникъ Николай Селецкий.

Содержаніе. Высоч. благодарность. — Беседа на слова: христі кончины живота нашего. (3-я). — Освящ. воен. церкви въ г. Асхабадѣ. — Впеч. и зам. воен. сваящ. (продолженіе). — 50-лѣтній юбилей священства.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Сентября 5 дня 1897 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Климентъ.**